

пект». Лингвист вводит понятие деривационного слова (микрोगнезда) – семантико-функциональная единица, которую образуют «слова, связанные между собой эпидигматическими отношениями, имеющими различный характер выражения». В таком микрогнезде выделяются, если это возможно, словообразовательные дериваты, супплетивы и семантические дериваты. Следует заметить, что среди словообразовательных дериватов встречаются слова, обозначающие субъект (собачник, собачница, собачар), место (собачня), мясо (собачина), которые находятся вне установленной организации. В то время как в сознании человека любитель животного связан со своим питомцем и с местом, специально отведённым для ухода за ним.

Так возникает ситуация, иначе – пропозиция. Пропозиция состоит из компонентов, обязательно присутствующих (субъекта, объекта, предиката) и периферийных (орудия, места и других). Группируя слова внутри словообразовательного гнезда по этим компонентам в рамках одной ситуации, мы тем самым систематизируем их, что позволяет наглядно представить то, как однокоренные слова связаны в человеческом сознании. Распределение слов таким образом и будет доказательством наличия пропозиционно-фреймовой модели анализируемого гнезда.

Оценка влияния научных исследований высшей школы на формирование творческого потенциала у студентов

Шапошников В.И.

*Кубанский государственный медицинский университет,
Краснодар, Россия*

Важным фактором, предрасполагающим к повышению творческого потенциала у студентов высшей школы, является непосредственный контакт с достижениями научно-технического прогресса. Во многом он обусловлен характером и интенсивностью научно-исследовательской работы, проводимой сотрудниками на той или иной кафедре вуза. Чувство подражания у студентов развито весьма сильно, и оттого личный авторитет руководителя кафедры и его помощников – профессоров, доцентов и ассистентов, в этом случае приобретает исключительно важную роль в выборе студентом профиля своей дальнейшей трудовой деятельности. Из истории отечественной и зарубежной медицины можно привести множество примеров, подтверждающих справедливость данных слов. Личный опыт так же свидетельствует об этом – студенты, которые неоднократно были привлечены к участию в операциях, как правило, становились хирургами и даже научными деятелями.

По этой причине вузовская научная деятельность имеет определенное значение, как в росте творческого медицинского потенциала страны, так и в воспитании подрастающего поколения специалистов. Однако техническая оснащённость клинических кафедр крайне скудна и она, как правило, не

выходит за рамки оснащённости той больницы, на базе которой она расположена. Исходя из этого, сотрудники клинической кафедры фактически находятся в двойном подчинении, при этом вся структура практического здравоохранения нацелена не на внедрение последних научных достижений, а на оказание стандарта качества медицинских услуг, который обычно включает в себя давно отработанные методики диагностики и лечения. Находясь на правах квартирантов, сотрудники кафедры вынуждены считаться со всеми требованиями руководства больницы, для которого последние научные разработки вовсе не являются рациональными для применения, а в студентах оно видит не будущих своих сотрудников, а лишь нарушителей санитарного режима. В силу данных причин, главные врачи некоторых больниц, препятствуют размещению у себя кафедр, создавая тем самым дополнительные трудности вузам, как в подготовке кадров, так и в научной деятельности.

Исходя из этого, следует признать некоторую порочность в существующей практике двойного подчинения клинических кафедр медицинских вузов по месту их расположения. Необходимо переходить на сугубо непосредственное подчинение и в юридическом и в финансовом отношениях, отдельных больниц вузам. В перспективе даже строительство собственных больниц, деятельность которых будет строиться с учетом и кадрового задания государства и развития научно-технического процесса. Для этого назрела и необходимость в материальном стимулировании научной деятельности сотрудников вузов. В настоящее же время их труд учитывается только в преподавательской деятельности и в лечебном процессе (50% от ставки), а вот вся их бурная научная деятельность проводится лишь на общественных началах, что в условиях рыночной экономики, наверно, не совсем рационально.

Базовая философия субъекта как условие адаптации личности

Эрдынеева К.Г.

*Читинский государственный университет,
Чита, Россия*

В данной работе осуществлена попытка рассмотреть эффективность адаптации личности к профессиональной деятельности с точки зрения базисных когнитивных убеждений, содержащих глубинные представления личности о собственном "Я" и окружающем мире.

Психологическая сущность и природа адаптации личности изучена далеко недостаточно, хотя, как известно, многие крупнейшие зарубежные и отечественные исследователи занимались и продолжают работать над различными аспектами и составляющими рассматриваемого феномена и социального конструкта. Принципиальным для отечественной науки является подход к адаптации личности не как к некоему абстрактному явлению, не как только биологическому образованию, а как к социальному ноумену и психологическому явлению. Категория «адаптация» (от позднелат. adaptatio, adaptare— прилаживание, приспособление), возник-

нуж на «стыках», «в точках соприкосновения» наук, постепенно распространяется на всю область научного знания (И. Калайков, 1984, М. В. Ромм, 2002, Ю. А. Урманцев, 1998). Изначально понятие «адаптация», не являлось предметом точного экспериментального психологического исследования, а было скорее разделом биологии и медицины, что отчетливо проявляется в истории психологического учения об адаптации.

Адаптация представляет собой многокомпонентное образование не только с содержательно-структурной, но и с предметно-аппликативной точки зрения. А.А. Реан отмечает, что полноценная адаптация всегда включает в себя целый спектр самоизменений, самокоррекции и выработку новых личностных качеств. Отсюда следует, что адаптация и личностное развитие взаимно дополняют друг друга, образуя различные направления феномена самоактуализации.

Комплексный анализ адаптации показывает необходимость исследования адаптанта как субъекта профессиональной деятельности и изучения всех измерений рассматриваемого феномена, в том числе, в когнитивно-поведенческом контексте. Развитие когнитивных и когнитивно-поведенческих направлений психологии актуализирует понятие "убеждения". Следует отметить, что в психолого-педагогической литературе понятия "убеждения", "схемы", "правила", "когнитивные паттерны", "когниции" рассматриваются как синонимы. А. Бек, подвергая анализу соотношение понятий когнитивной схемы и убеждения, пришел к выводу, что схемы представляют собой когнитивную структуру, форму организации переживаемого опыта и механизм концептуализации ситуаций. Убеждения, по А.Беку, являются содержанием схем и в обобщенной и имплицитной формах отражают содержание эмоций, мышления и поведения. Теоретики когнитивной психологии полагают, что понятия "убеждения" и "схемы" взаимозаменяемы.

Возникновение концепта схемы традиционно связывают с изучением репрезентации образа окружающего мира в структуре индивидуального сознания. Следует отметить, что понятие схемы как структуры, одновременно предвосхищающей восприятие мира и изменяющейся под его воздействием, было введено Кантом, который попытался преодолеть разрыв между эмпиризмом и рационализмом в гносеологии. С позиции эмпиризма, знание есть копия окружающего нас мира, сторонники рационализма считали, что знание представляет продукт исключительно ума. Кант ввел категории априорного (предшествующего опыту) и апостериорного (чисто сенсорного) знания, через которые и определялся концепт схемы. Поскольку по Канту, схемой понятия служит обобщенный способ воображения доставлять понятию его образ, то априорная функция схем состоит в предвосхищении интерпретации индивидом образов и событий, а апостериорная - в изменении самих схем в соответствии с воспринимаемым окружающим миром.

Концепт схемы в психологическом значении предложен Бартлеттом, который пытался объяснить причины возникновения устойчивых паттернов

ошибок в процессе пересказа одной и той же истории. Бартлетт рассматривает понятие схемы как компонент памяти, который формируется из взаимодействия с внешней средой и одновременно организует поступающую информацию определенным образом. Действие схемы в искаженном пересказе истории обнаруживается в актуализации хорошо знакомых, традиционных и принимаемых элементов рассказа и забывании нестандартных, непривычных.

Схемы формируются в процессе развития личности. Ж. Пиаже выдвинул концепцию генетического развития когнитивных схем, согласно которой поведение «всегда привязано к предшествующим схемам, будучи, таким образом, равносильным ассимиляции новых элементов ранее сконструированными структурами». Следовательно, любой опыт не является абсолютно новым, а дополняется к уже существующим у индивида ментальным схемам.

Осмысление понятия схемы наводит на мысль о необходимости анализа понятия личностного конструкта, введенного Дж. А. Келли. Согласно концепции «личностных конструктов» организация психических процессов личности определяется тем, как она предвосхищает («конструирует») будущие события. В трактовке Келли, человек – исследователь, постоянно строящий свой образ реальности посредством индивидуальной системы категориальных шкал – личностных конструктов – и выдвигающий, исходя из этого образа, гипотезы о будущих событиях. Отсюда следует, что личностный конструкт – это идея или мысль, которую человек использует, чтобы интерпретировать, объяснить свой опыт, а также прогнозировать, контролировать и понимать происходящее, или прогнозировать будущее.

Конструкт когнитивной схемы, как структуры предвосхищающей восприятие окружающего мира и изменяющейся под его воздействием, обладает эвристической ценностью для понимания сущности психологической адаптации личности. Однако схема имеет смысл, если ее рассматривать как когнитивный ресурс в аффективной плоскости.

Повышенная эмоциональная чувствительность, эмоциональная неустойчивость, уязвимость, недостаточная уверенность в себе, как правило, адекватны имеющимся у субъекта убеждениям. Нарушение функционирования индивида Бек определяет как когнитивную уязвимость. Адаптивное или дезадаптивное поведение человека обусловлено определенными базисными убеждениями, которые составляют содержание схем. С помощью схем можно выстроить когнитивный профиль адаптивного поведения.

В основе адаптации лежит когнитивная триада: позитивные базисные убеждения относительно собственного "Я", окружающего мира и позитивный взгляд на будущее.

Поскольку убеждения индивида образуют множество «слоев», то существенной характеристикой убеждений является их иерархичность. Существуют поверхностные и более глубокие центральные базисные убеждения. Поверхностные - это те мысли, которые человек легко осознает и открывает

другим. Базисные (центральные) убеждения он не может обнаружить сам без специальных усилий.

Согласно рационально-эмоциональной психотерапии А. Эллиса, существуют три ведущих психологических аспекта функционирования человека: мысли (когниции), чувства и поведение. Эллис подчеркивает необходимость дифференцировать дескриптивные и оценочные когниции. Дескриптивные когниции содержат информацию о реальности, о том, что человек воспринял в мире. Оценочные когниции отражают отношение к этой реальности; для их обозначения он использовал термин – убеждение, вера. Эллис помещает убеждения в центр своей известной триады ABC: А (Activating events) – события, происходящие в жизни человека; В (Beliefs) – система убеждений, касающихся данных, событий; С (Consequences) – последствия этих событий, которые могут перейти в эмоциональные и поведенческие дезадаптации.

Эллис полагает, что система убеждений представляет собой что-то вроде базовой философии человека: она может содержать как вполне разумные рациональные убеждения, проверяемые опытным путем, так и иррациональные, которые являются, как правило, реакциями на неблагоприятные активирующие события, повторяющиеся неоднократно в прошлом опыте.

Горовитц определяет концепт схемы с позиции психоаналитического направления. По его мысли, индивид имеет множество схем образа "Я" и окружающих людей. Схемы образа собственного "Я" включают способы, с помощью которых индивид достигает удовольствия и избегает разочарований (мотивационные схемы), позиционирует себя в отношении с миром (ролевые схемы), решает проблему выбора (ценностные схемы). Согласно Горовитцу, дезадаптация вызвана рассогласованием между реальной ситуацией и существующими схемами.

Из сказанного следует, что различные исследователи используют понятие «схема» с теми или иными смысловыми оттенками, под углом зрения определенной науки, занимая при этом различные мировоззренческие позиции. С позиции когнитивных теорий (Бек), схема обнаруживает себя как образование, превосходящее когнитивно-аффективные и конативные процессы, и одновременно структурирующие поступающую информацию. С точки зрения современного психоанализа (Горовитц), феномен «схема» исходит из фрейдовской структуры личности. Подобно тому, как личность включает подструктуры Ид, Эго и Суперэго, схема объединяет мотивационные, ролевые и ценностные аспекты.

Когнитивная оценка индивидом ситуации состоит из первичной оценки ситуации и вторичной оценки индивидом собственных ресурсов в совладании с данной ситуацией. В зависимости от этого формируется тип копинг-стратегии: проблемно-фокусированный (действия, направленные на преодоление стрессовой ситуации) и эмоционально-фокусированный (действия, направленные на улучшение эмоционального состояния).

А. Бек полагает, что в процесс оценивания ситуации включается когнитивная схема прошлого опыта, которая воспринимает признаки, соответствующие ей, и игнорирует остальную информацию. Адаптация вызывает изменение базисных убеждений личности о доброжелательности-враждебности окружающего мира, его справедливости, а также о ценности и значимости собственного "Я". Выделяют следующие критерии, свидетельствующие о базисном характере убеждений:

1. Истоки базисных убеждений обнаруживаются уже в раннем детстве. Первые устойчивые представления о мире и себе складываются у ребенка на довербальном уровне в процессе взаимодействия со значимыми взрослыми и становятся предвестниками будущих убеждений об окружающем мире и собственном "Я" взрослого человека.

2. Относительная стабильность на всем жизненном пути личности. Если более поверхностные убеждения, например "Я хороший специалист", постоянно подвергаются эмпирической проверке и корректируются в зависимости от полученного опыта, то базисные убеждения остаются относительно неизменными на протяжении жизни.

3. Высокий уровень обобщенности и глобальности базисных убеждений, которые отражают представления индивида о собственном "Я" и окружающем мире в целом.

Благодаря базисным убеждениям ребенок чувствует защищенность и доверие к миру, а в дальнейшем – свою неуязвимость и стабильность. Имплитная концепция окружающего мира и собственного "Я" у хорошо адаптированного человека полна «позитивных иллюзий». По этому поводу, С. Тейлор [25], заметил, что хорошо адаптированным людям свойственно переоценивать вероятность возникновения положительных ситуаций в жизни и недооценивать возможность отрицательных.

Адаптация к профессиональной деятельности связана с ощущением собственной уязвимости и беспомощности. В экстремальных ситуациях профессионализации привычные комфортные убеждения рушатся, повергая субъекта в состояние дезинтеграции, дезадаптации. Процесс адаптации связан с восстановлением базисных убеждений. Таким образом, мы можем рассматривать когнитивные схемы как личностные механизмы адаптации.

Источником дезадаптивного поведения служит убеждение о собственном "Я" – оно представляется не достойным любви и уважения, неудачливым и не способным контролировать ситуацию. Это зачастую приводит к ощущению себя "психологическим инвалидом" при объективно позитивной динамике личностного развития. Субъект с изначально негативным убеждением о собственном "Я" и окружающем мире имеет низкий адаптационный потенциал. У тех индивидов, которые могут опереться на собственные позитивные убеждения, процесс адаптации проходит иначе: они умеют принимать поддержку окружающих людей, а собственное "Я" усиливается с приобретением негативного профессионального опыта. Особое значение рассматриваемый механизм имеет для россиян, исторически предрасположенных к неверию в справедливость, контроли-

руемость и закономерность окружающего их социального мира.

Таким образом, система базисных убеждений личности, включающая глубинные представления о доброжелательности-враждебности окружаю-

щего мира и значимости собственного "Я", является имплицитной концептуальной системой (базовой философией) субъекта профессиональной деятельности, которая обеспечивает эффективную адаптацию личности к профессиональной деятельности.

Медицинские науки

Преобразование двигательных нервных окончаний двубрюшной мышцы в условиях пониженной функциональной нагрузки

Беззубенкова О.Е.

*Ульяновский государственный педагогический университет,
Ульяновск, Россия*

Целью настоящего исследования явилось изучение морфологических преобразований двигательных нервных окончаний основного абдуктора нижней челюсти – двубрюшной мышцы в условиях длительной гиподинамии, достигавшейся применением с 21-го по 120-й день постнатального онтогенеза мелкоизмельченного пастообразного корма. Для изучения структурных элементов двигательных нервных окончаний использовали методику импрегнации нервных элементов азотнокислым серебром по Бильшовскому-Грос в модификации Б.И. Лаврентьева.

Моторные окончания двубрюшной мышцы характеризуются тремя способами ветвления терминальных нервных волокон: дихотомическим, магистральным и рассыпным. У животных контрольной и опытной групп преобладал магистральный тип ветвления. Снижение функциональной нагрузки обусловило уменьшение относительного количества двигательных нервных окончаний с рассыпным типом ветвления и параллельное увеличение моторных окончаний с дихотомическим типом ветвления нервных терминалей. Следствием гиподинамии стало развитие более тонкие мышечные волокна с низким показателем отношения площади бляшки к диаметру мышечного волокна. Кроме того, у опытных животных отмечено уменьшение диаметра претерминального нервного волокна, количества терминалей и нейроглиальных ядер в области подошвы моторной бляшки, а также площади моторного окончания в 1,28 раза по сравнению с животными контрольной группы ($p < 0,05$). Наряду с этим, гиподинамия привела к изменению формы моторных бляшек: увеличилось содержание широких, в то время как удельное количество длинных и переходных форм снизилось, что указывает на изменение способа подхода нервного волокна к мышечному.

Таким образом, близкая к естественным условиям гиподинамия целостного аппарата привела к гипотрофии мышечных волокон и взаимосвязанное с этим замедление дифференцировки и уменьшение общей площади контакта двигательных нервных окончаний с миосимпластами двубрюшной мышцы.

К вопросу об актуальности изучения проблемы агрессивного поведения у детей и подростков

Бисалиев Р.В., Зубкова Т.Н., Кальной В.С.,
Миронова А.А.

*Астраханский государственный университет,
Астраханская государственная медицинская академия,
Астрахань, Россия*

Изучение проблемы агрессивного поведения среди детей и подростков в последнее время стало едва ли не самой значимой в отечественной и зарубежной психологии. Следует отметить, что в структуре подростковой агрессии наиболее часто преобладают жестокие проявления (многоэпизодные преступления, убийства, тяжкие телесные повреждения, грабежи, разбои). Закрепление форм агрессивного поведения происходит под влиянием неблагоприятных внешних условий – авторитарный стиль воспитания, недостатки нравственного воспитания, деформация системы ценностей. Эмоциональная холодность или чрезмерная строгость родителей часто приводят к накоплению внутреннего психического напряжения у детей, которые стараются разрядить его посредством агрессивных действий. В большей степени вышесказанное относится к детям-сиротам. Эти дети, испытавшие в прошлом жестокое обращение со стороны членов своей семьи, имеют широкий спектр личностных деформаций. При этом агрессивность занимает первое, главенствующее, место. При попадании в социальные учреждения процесс десоциализации у них усиливается. Сиротские заведения не формируют позитивного отношения к окружающей действительности. Ситуация усугубляется не только взаимоотношениями между сверстниками, но и отстраненным, порою жестоким стилем общения сотрудниками интернатов. Неоправданно негативное отношение, отсутствие готовности взаимодействия педагогов с детьми «на равных» объясняется укоренившимися предрассудками в обществе о неэффективности воспитания такого контингента. В литературе приводятся факты подмены педагогики институциональными нормами: требованиями к единому речевому режиму, к соблюдению определенных ритуалов урока. Нередко эти требования несут элементы педагогического насилия.

Немаловажная роль в формировании агрессивного поведения у детей, воспитывающихся вне семьи, отводится влиянию комплекса биологических и психологических факторов. Известно, что подавляемое большинство детей-сирот – это дети родителей, страдающих алкоголизмом, наркоманиями, психическими заболеваниями. К психологи-